

Когда голос упал на землю, в восьмиградусном небе за Пустынным городом, десятки мечоподобных огней и теней зацепили их звездные хвосты, свистящие и ползущие.

Вслед за этим дрожала земля, рычали ветры, и черная толпа грохотала их мечами, в одиночку входя вдоль горы и окружая тайное царство.

"Это Секция Горящих Небес?"

Глядя на толпу чернокожих, губы и зубы Линь Сяо дрожали: "Черт, разве новости, которые недавно развели, не говорят, что это займет как минимум три-четыре дня! Пора им напасть на нас, как это может быть так внезапно?"

На боку Парк Куан встал с отрицательной рукой и еле-еле сказал: "Не волнуйтесь, они так торопятся, это может быть неплохой новостью для нас!"

Люди смотрели в сторону в загадке: "Что ты имеешь в виду?"

"Ты думаешь, что с высокомерным характером Луан Мухуа, она определенно не будет нападать на нас тайком, причина, по которой она это сделала, я думаю, что она, должно быть, сталкивалась. Что заставляет ее также бояться кого-то или чего-то, бояться любых изменений, поэтому она будет нападать на нас ночью". В этот момент голос Парк Куана внезапно взволнован: "А что, по-вашему, может заставить Луана Мухуа почувствовать себя скупуплежным?"

Толпа была напугана, и в их голове вдруг появился чернокожий молодой человек, удивленный: "Старший Пак Цюань, вы говорите о Цинь Ши? Цинь Ши, он вернулся?"

Парк Куан дико засмеялся и кивнул: "Хе-хе, если вы посмотрите на северный регион, то вещи, которые могут заставить невоспитанного Луан Мухуа чувствовать себя напуганным, это не что иное как Этот маленький парень, я больше ни о чём не могу думать".

После анализа, проведенного Парком Куаном, многие люди почувствовали, что существует большая вероятность того, что ранее удрученный моральный дух внезапно перевернулся великолепно и расцвел.

Медленно сжимая кулак в рукавном халате, Линь Сяо радовался: "Если правда, что Патриарх вернулся, до тех пор, пока мы не сможем выжить, пока он не поспешит, то Циньская секта будет спасена! " При мысли об этом он взволнованно посмотрел на Цинь Юнфэн: "Мастер Цинь, что делать дальше, ты отдаешь приказы!"

Лицо Цинь Юнфэна было торжественным, когда он произнес одно слово.

"Война!"

"Ученики клана Цинь слушают приказ, сражаются!"

С яростью в глазах, Линь Сяо был проинструктирован, великий вой, первый, чтобы вылетать из тайного царства, собирая духовный свет и убивая в направлении армии горящей Небесной Секты.

Один человек выпрыгнул, Мо Чэнь и Сунь Лао, Респектор крови и другие не были

двусмысленны, Цинь Тяньюй и Цинь Тяньке ответили на сражение, четыре угла сзади горы, сразу же сгорели от огня, одно крепкое дерево превратилось в древесный уголь, лопнув непрерывно.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это первый раз, когда я его вижу. Остальные ученики не должны паниковать и должны строго придерживаться своих постов. Если кто-то врывается в тайное царство, то нет необходимости отчитываться перед ними! Убей!"

"Да!"

С визгом, объяснил Цинь Личный Дождь, кружась вокруг, чтобы лично возглавить команду, убивая и поднимаясь вдоль тайного открытия границы, поцарапавшись с сотнями учеников Горящей Небесной Секты.

Война усилилась, и в облаках, фигура с одной рукой, нанесенной на карту под лунным светом, выявила некоторое ледяное зло.

Глядя на поле боя, Цинь Юнфэн был самым скрупулезным из Чжао Янь, его взгляд смотрел на него смертельным взглядом и возвращался: "Старший Пак Цюань, позже Чжао Янь". Я оставляю это тебе, ты единственный здесь, кто может устоять перед ним на минуту или две".

Кивнув с улыбкой, Пак Куан сказал: "Не волнуйся, я обещал ему, что пока он не вернется, я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить семью Цинь".

Цинь Юнфэн, вздыхая, сказал: "Это пожизненная честь для Стоуна иметь такого наставника, как ты".

"Хаха, я не его наставник".

"Если он сможет пережить это бедствие, я обязательно попрошу его поклониться тебе, как своему хозяину". Цинь Юнфэн сказал прямо.

Парк Куан помахал рукой: "Забудь, сильная витая дыня не сладкая, год назад я все еще был недоволен, когда он отказался поклониться мне, как своему хозяину, и на этот раз он снова Вернитесь, я боюсь, что с точки зрения выращивания, он уже синий в лицо, поклоняясь мне, как его хозяин вместо того, чтобы связать его, его небо не принадлежит здесь, пусть он будет свободен. летать, чтобы летать выше ах".

Безразличный голос был наполнен опустошением, Цинь Юнфэн кислым голосом открыл рот, тысяча слов только сошлись в слове "спасибо", и, сказав это, он не торопился, поднял свое тонкое тело, наступил на кусок опавшей листвы и бросился на поле боя.

Ученики Горящей Небесной и Циньской сект продолжали сражаться вдоль густого леса, и вскоре изначально пышный лес превратился в абсурдные развалины, в которых собирались звери и рассеивались птицы, а масштабы разрушения Задней горы на этот раз были еще хуже, чем три года назад, когда пробудились злые демоны, впавшие в депрессию, как деревья трех осенних лет.

Все больше и больше людей падали в лужи крови, а следы крови, словно вызванные абиссальным демоном, окрашивали платья с обеих сторон и брызгали на щеки.

В этом году секта Цинь закрепила в северном регионе, став второй по величине державой в северном регионе после горящей Небесной секты, а преднамеренный сброс воды во время

предыдущей битвы в древнем городе, несомненно, сделал эту встречу самой масштабной и жестокой войной в северном регионе за последние десятилетия, с радиусом в десять тысяч миль, и с жизнью и душами людей.

Кровь стекала по горным дорогам, как реки и овраги, а на границы за тайной границей постоянно воздействовал духовный свет, вызывая рябь волнений.

Теперь можно сказать, что сила Су Мин, Инь Мо и Цинь Готэма быстро прогрессировала, и ее можно назвать главной силой семьи Цинь, особенно Су Мин, который несколько раз чувствовал вину и нежелание помочь Цинь Ши, и после года прилежного возделывания оказался в середине царства Сюань Линь.

"Один за другим, отдай все и защити тайное царство до смерти!" Су Мин, откинув голову назад и ревуший, набор превосходных боевых искусств, действующих на его ладони, вывел заряд в море людей.

С другой стороны, на скале высотой более десяти метров, Цинь Частный Дождь был защищен в центре десятками учеников Цинь Секты, сжимая ее две нефритовые руки вместе перед ее груди в одиночестве, ее красивые глаза слегка закрыты.

Прядь за прядью величественной духовной энергии, как пульсации воды, взбудоражившей скалы на океанских волнах, незримо простиралась по направлению к окрестностям, и каждый раз, когда она касалась ученика Горящей Небесной Секты, кто-то обязательно должен был сломать свое сознание и упасть в бессознательное состояние.

Через год, она не могла не достичь ранней стадии царства Сюань Лин в культивировании, и даже три полосы талисмана демона мастера по духу, уровень, что даже если бы кто-то осмотрел империю, она получила бы очень высокий статус и внимание бесчисленных великих держав.

Цинь Фэй, Цинь Фэньшань и Цинь Фэньхай, эти юниоры, также видели, как их сила резко возрастала в течение года, и Кулак Сопротивления, Девять Мечей Желтой Весны, когда-то трех основных боевых искусств семьи Цинь, были использованы в последовательных волнах.

Бряк!

Горы осыпались и земля осыпалась.

В темном горном лесу, группы силуэтов бродили, как блохи, просыпаясь зимой и осенью, все онемели, чтобы посмотреть.

Чудовищный огонь окрасил небо.

К счастью, многие сильные люди во главе с Линь Сяо предвосхитили Секту Цинь, и в силу огромного духовного давления Духовного Царства Сюань и преимущества полета на землю, они заблокировали армию горящей Небесной Секты у подножия горы, в результате чего Секта Цинь не попала в слишком большие неудобства.

И тогда Чжао Янь потащил свою сломанную руку, посмотрел на землю свирепым взглядом в глаза и в одиночку помахал тридцати старейшинам рядом с ним: "У хозяина секты есть приказ", Быстрый бой, вы тоже идите, не забудьте не навредить клану Цинь, патриарху все равно будет полезно их сохранить".

"Да!"

Тридцать спящих стариков, как свирепые тигры, вырвавшиеся из своих клеток, взорвались, готовые к стрельбе, агрессивно зарядив Линь Сяо и других.

Уши слушают завывание крики о помощи, Линь Сяо и другие блеск в их сердцах, в конце концов, они не являются Luan Muhua, не может делать, как жизнь, как трава. Отступая на сторону Цинь Юнфэна, он поспешно сказал: "Господин Цинь, не ждите больше, будет слишком поздно, пусть ученики внизу поспешат! О волшебный талисман!"

Тяжелым нажатием своей старой руки Цинь Юнфэн оказался в затруднительном положении, если бы он воспользовался волшебным талисманом сейчас, он, конечно, смог бы вернуть игру, но волшебный талисман продлится всего полчаса, если он не сможет серьезно повредить горящую небесную секту в течение получаса, семья Цинь и секта Цинь будут встречены с вымиранием, и больше не будет места для борьбы.

Но Линь Сяо был прав, если бы они не толкнули волшебный талисман сейчас, боюсь, у них даже не было бы шанса использовать его, после долгих колебаний, Цинь Юнфэн. С красными глазами, он сказал: "Передайте приказ, чтобы призвать волшебный талисман!"

"Вперед, волшебный талисман!"

Безжалостно кивая вниз, Линь Сяо Ци погрузился в свой дантянь, его голос, наполненный духовной энергией ревел.

По поручению семьи Цинь ученики, которые одновременно встретились с врагом, вспыхнули в ответ, их левые руки вытянулись из рукавных халатов, слабый духовный свет перевернул пламя, поджег волшебный талисман.

Бряк!

Точно так же тысячи пустынных звериных духов, словно сумасшедшие, попали в облака, вызвав внезапное затмение изначально сияющих звезд на Земле.

Кружась вокруг, пустынные звери вошли в их тела, и сила клана Цинь взлетела несколько раз, немногие Су Мин даже прыгнули прямо в царство покойного Сюань Линь, и в мгновение ока ученики Горящей Небесной Секты были застигнуты врасплох, однобокая ситуация вновь изменилась на противоположную.

"Армия волшебных талисманов?" Вороватые глаза Чжао Яна сверкнули несколькими блесками света и злобно посмеялись: "О, но я действительно недооценил тебя, ты можешь положиться на эти маленькие уловки для того. Чтобы изменить судьбу резни? Наивный!"

Фу!

Когда его слова отстали, он сдвинул свою виртуальную тень и поднялся, чтобы окутать пропитанное кровью поле боя.

Бах!

И в момент, когда Чжао Янь двигался, сломанная черная мантия, которая была затворником, встретила воздух и столкнулась с Чжао Янем с глухим ударом, заставив тело Чжао Яня сделать

паузу на несколько очков.

"Твой противник - я!"

Остановившись и увидев лицо Парк Цюаня, Чжао Янь вздрагивал от удивления: "Старик, это ты?"

"Похоже, что защитник Зуо, ты все еще помнишь старика".

Чжао Янь произвел глубокое впечатление на Парк Цюань, который боролся с сотней ходов с Luan Muhua год назад с волшебным талисманом, вызвав значительное влияние.

Думая об этом, Чжао Янь улыбнулся: "О, эти волшебные талисманы, ты их сделал, да?"

С бесспорной улыбкой, Парк Куан не открыл рот.

И в ответ на это молчаливое согласие, Чжао Янь был немного сдержаннее и сказал: "Талисман-демон, который может усовершенствовать талисман "Четыре полосы", я уверен, что Сектант-мастер должен был бы Было бы очень интересно, как насчёт того, чтобы присоединиться к нашей горячей небесной секте?"

<http://tl.rulate.ru/book/153/971736>